

5. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Курганской области (Курганстат) [Электронный ресурс]. URL: http://kurganstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/kurganstat/ru/municipal_statistics/
6. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Челябинской области (Челябинкстат) [Электронный ресурс]. URL: http://chelstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/chelstat/ru/municipal_statistics/main_indicator_s/naselenie_godovay
7. Friedmann J. Regional development policy. – Boston, Mass. Inst. Techn., 1966.

Информация об авторе

Илинбаева Екатерина Александровна (Россия, Екатеринбург) – ведущий экономист Института экономики Уральского отделения РАН (620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29; e-mail: e-ilinbaewa777@mail.ru).

Ilinbaewa E. A.

REGIONAL FACTORS OF THE "CENTRIPETAL" MOVEMENT OF THE POPULATION

The aim of this article is assessment of major factors causing outflow of the population from the small and average cities. In this article are presented results of sociological poll of the population, the concerning main problems of the region. The sharpest are problems of employment and earnings.

Keywords: regional factors, center – periphery, motivation, small and average cities, region, sociological poll.

Information about the author

Ilinbaewa Ekaterina Aleksandrovna (Russia, Yekaterinburg) – leading Economist, The Institute of Economics at the Russian Academy of Sciences (Ural Branch) Russia, Ekaterinburg (Russia, 620014, Yekaterinburg, Moskovskaya st., 29; e-mail: e-ilinbaewa777@mail.ru).

УДК 331.5; 316.4

Э.В. Ильвес

ВЛИЯНИЕ ПРЕКАРИЗАЦИИ ТРУДА НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ МОЛОДЕЖИ*

Протекающие в современном обществе социально-экономические процессы ведут к распространению прекаризации труда, которая мало зависит от сферы деятельности и опыта работника. Прекаризованной занятости подвержены все социальные и возрастные группы, в том числе молодежь. Статус «молодости» зачастую усиливает прекаризацию его носителя. В статье рассматривается влияние прекаризованной занятости на положение молодежи в России и Японии. Исследуется занятость молодежи, ее влияние на профессиональную самоидентификацию молодых работников, на личную жизнь молодых людей. Делается вывод, что процессы, протекающие в России и Японии, имеют одинаковую природу. Неформально занятых становится больше, и

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (проект «Интеграция результатов родительского труда в пенсионную систему РФ», № 16-32-00020).

государству придется с этим считаться. Проблемы прекариата и прекаризированного труда требуют дальнейшего осмысления.

Ключевые слова: прекаризированная занятость, молодежь, труд, Япония, прекариат.

Вовлечение молодежи в процессы формирования и развития будущего человеческого капитала важно во все времена. Однако современная социально-экономическая ситуация в мире остается неблагоприятной для становления и развития самой молодежи. Протекающие в обществе социальные процессы ведут к распространению прекаризированной занятости и прекаризированных условий труда, для которых характерны отсутствие стабильной занятости, гарантий и защищенности, отсутствие профессиональной самоидентификации, сужение, а часто отсутствие гражданских, политических и экономических прав [1, с. 185].

Прекаризированная занятость мало зависит от сферы деятельности работника и может возникнуть практически в любом виде профессионального труда [2, с. 109]. Представителей прекариата в современной России можно найти в следующих социально-профессиональных группах: трудоспособное население, постоянно работающее на временных должностях; люди, работающие неполный рабочий день или ограничивающиеся сезонными и случайными приработками; безработные; представители креативных профессий; занятые заемным трудом; мигранты; стажеры и часть студенчества. Молодежь широко представлена во всех перечисленных группах. Статус «молодости» зачастую способствует усилению прекаризированной занятости его носителя.

Занятость и безработица среди молодежи.

Количество безработных людей среди молодежи достаточно велико. По данным проведенного Росстатом выборочного обследования, в январе 2016 г. средний возраст безработных составил 36,4 года, молодежь до 25 лет составляет 21,5 % от числа безработных¹. Молодые люди часто сталкиваются с ограничениями различного характера, которые вынуждают их прибегать к смене работы. Для них характерна тенденция сокращения продолжительности периода, проведенного на одной трудовой позиции. Считается вполне обычным, если молодой человек до 30 лет сменил пять-шесть мест работы. Это связано в первую очередь с тем, что работать по специальности могут далеко не все. По данным всероссийского исследования «Жизненный мир россиян» (РГГУ, октябрь 2014 г., 1800 чел., 8 регионов страны), почти 50% указали, что их образование не соответствует выполняемой работе или же затруднились ответить на этот вопрос [3, с. 5].

Молодежный прекариат пополняется стажерами и студентами, которые хотят начать работать раньше, чтобы занять в обществе устойчивое положение. Эта часть молодежи соглашается на случайные и непостоянные виды занятости, часто ниже своих компетенций и оправданных претензий на достойное место в жизни.

Общее чувство незащищенности молодежи усугубляется тем, что они живут «сами по себе», не получают социальных пособий: пособия по безработице для людей, не имеющих стажа работы, мизерны, и молодые люди зачастую уклоняются от регистрации как безработных, не желая считаться неконкурентоспособными и опускаться в глазах своей референтной группы на «социальное дно».

Профессиональная самоидентификация.

По выборочным исследованиям, если в 1995 г. только 17,6 % молодых людей не могли устроиться на работу по своей профессии, то в 2002 г. их было 37 %, а в 2013 г. – уже 49,1 % [4, с. 57]. В настоящее время ситуация только усугубилась. Молодые люди –

¹ Информационный сайт Федеральной службы государственной статистики: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/social/osn-01-2016.pdf

выпускники высших учебных заведений, несмотря на полученную специальность, выполняют некий набор усредненных требований, для реализации которых не обязательно иметь высшее образование. В этих условиях важно иметь диплом об образовании без особой разницы, какую профессию получил молодой человек. В результате происходит потеря профессиональной самоидентификации и профессиональной культуры.

Статусный диссонанс.

Нередки ситуации, когда важные государственные должности занимают близкие родственники, сыновья и дочери высокопоставленных чиновников. Социальный лифт должным образом не работает. Наблюдается сужение возможности обновления общества за счет талантливых молодых людей из различных слоев, «серьезно ограничивается социально обусловленное генерирование способных и творческих людей на следующие ступени служебной лестницы» [3, с. 7]. В таких условиях молодые люди, которым приходится искать работу или мириться с временной, вынужденной занятостью, испытывают статусный диссонанс.

Личная жизнь молодых людей.

Прекариат не имеет четкого видения своего будущего. Молодые люди не уверены в обеспеченности своей жизни, они не имеют гарантий достойной старости после завершения трудовой деятельности. В этой ситуации меняется отношение к труду и служебным обязанностям. Чтобы удержаться «на плаву», молодые работают на износ, стараясь доказать работодателю свою незаменимость, приверженность порученному делу, что нередко из-за перегрузок приводит к истощению моральных и физических сил человека и потере здоровья.

Молодые люди не спешат вступать в брак и не стремятся быстрее завести детей. И такая тенденция усиливается. По данным Федеральной службы государственной статистики, в январе 2016 года количество браков к январю 2015 года сократилось на 16,4 %, количество родившихся уменьшилось на 4,8 %¹. Набирает масштабы тенденция *childfree*.

Вопросы качества человеческого капитала и растущая прекарнизация труда волнуют экономистов и социологов разных стран. Растет количество научных публикаций на тему прекарнизации труда. Так, японские социологи Акио Инуиа, Акихико Хигучи и Маки Хирацука исследуют рост прекарнизации среди молодого населения в современной Японии [8]. Исследование охватывает 768 молодых людей, поступающих на работу после окончания школы. В течение пяти лет авторы следили за тем, как живут и работают респонденты, что они чувствуют, удовлетворены ли они жизнью и уверены ли в себе. Авторы отвечают на вопрос о том, каким образом прекарнизация затрагивает определенные группы молодых людей: обучающихся, имеющих постоянную работу, занятых нестабильно, предпринимателей, безработных и других. Вхождение в прекариат начинается сразу после школы. Молодые люди получают прекарнизированные должности. И только некоторые, кто начал свою работу с нестабильной, позже достигают стабильной занятости. Разрыв зарплат между работником, занятым регулярно и нерегулярно, весьма широк. Прекарнизированные работники меньше удовлетворены жизнью и не уверены в будущем. Молодые люди не защищены, они не имеют крепких связей с рабочими организациями. Официальная японская статистика показывает высокий рост прекарнизации среди молодежи. За время исследования уровень безработицы вырос с 4 до 10 %, доля нестандартной занятости увеличилась с 20 до 50 %. Официальная статистика не показывает, как и за какой период молодые люди оказались на шатких должностях. Кажется, что нестабильная занятость является ступенькой для приобретения стабильной, но это является правдой только отчасти. Половина респондентов поступила на стабильные

---

¹ Информационный сайт Федеральной службы государственной статистики: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/info/oper-02-2016.pdf

должности сразу после обучения, четверть остается на нестабильных должностях до сих пор. Прекаризация коснулась 315 респондентов исследуемой выборки, при этом средний период нестабильной занятости составил 11 месяцев. Прекаризация затрагивает условия работы и доход. Японские зарплаты напрямую зависят от того, как занят работник. Работающие на стабильной должности получают более высокие зарплаты. Нестабильно занятым людям меньше платят за час работы: около 62 % от того, что получают стабильно занятые. Стабильно занятые работники получают премии от компании, надбавки за стаж. Разрыв между людьми, работающими на разных условиях, увеличивается. Авторы указывают, что молодые люди, работающие неполный рабочий день, не удовлетворены своим финансовым состоянием, 75 % данных работников испытывают депривацию: их заработок не достигает даже минимального размера оплаты труда. Рассматривая эффективность поддержки молодых людей в прекаризованных условиях занятости, авторы приходят к выводу, что большинство работников вообще не получают никакого пособия по безработице и у них очень мало каких-либо бонусов и преференций. Это связано с тем, что социальная поддержка в Японии ограничена и на финансовую помощь можно рассчитывать, если человек не может трудиться и никто из родственников не может оказать необходимую поддержку. В условиях прекаризованной занятости молодые люди с низкими доходами рассчитывают на поддержку со стороны своих семей, которые могут смягчить своей помощью последствия прекаризованной занятости. Авторы показывают, что уверенность в будущем и удовлетворенность жизнью среди японской молодежи довольно низки, падают в течение последних пяти лет как среди мужчин, так и женщин. Причем уровень уверенности в себе и удовлетворенность жизнью среди нестабильных групп гораздо ниже, чем среди тех, кто работал на стабильной работе. Кроме того, наблюдаются гендерные различия: прекаризованные мужчины негативнее воспринимают окружающее, чем женщины. Корреляция между субъективностью восприятия и рабочим статусом меньше влияет на женщину, чем на мужчину. Изучив уровень прекаризации среди молодежи в Японии, авторы приходят к выводу, что два из десяти респондентов остались на нерегулярной занятости или безработными за период с 18 до 25 лет. Те, кто занимает прекаризованную экономическую позицию, часто недополучают денежные средства и не могут полагаться на социальную защиту. Прекаризованные группы меньше уверены в себе и не удовлетворены жизнью, при этом очень высок разрыв карьер между теми, кто трудится на стабильной работе, и теми, кто имеет нестабильную занятость.

Анализ особенностей прекаризованного труда молодого населения в Японии приводит к гипотезе о том, что процессы в сфере молодежного рынка труда, протекающие в России и Японии, имеют одинаковую природу. В России также увеличивается доля прекаризованного труда, в первую очередь это касается молодежи. Неформально занятых становится все больше, государству уже в ближайшее время придется с этим считаться. Разработка мер по преодолению складывающихся негативных тенденций невозможно без серьезного научного осмысления проблем прекариата и особенностей прекаризованного труда в России.

© Ильвес Э.В. Текст. 2016

Список источников

1. Багирова А. П. Родительский труд как прекаризованная занятость / А. П. Багирова, Э. В. Ильвес // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий: материалы Междунар. науч.-практ. конф.: в 2-х т. Екатеринбург, 23-24 апреля 2015 г. – Т. 1. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. – С. 184-187.

2. Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. – 328 с.

3. Тощенко Ж. Т. Прекариат – новый социальный класс // Социологические исследования. – 2015. – № 6. – С. 3-13.

4. Воловская Н. М. Незанятое население и самозанятость в сибирском регионе / Н. М. Воловская, Л. К. Плюсина, А. В. Русина, А. В. Иноземцева // Социологические исследования. – 2015. – № 5. – С. 52-60.

5. Inuia A., Higuchi A., Hiratsuka M. Entering the Precariat: Young People's Precarious Transitions in Japan. – Japan, Handbook of Children and Youth Studies, 2014. – P. 583-606.

Информация об авторе

Ильвес Эдгар Владиславович (Россия, Екатеринбург) – аспирант кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина» (г. Екатеринбург, ул. Мира, 19; e-mail: edgar-ilves@yandex.ru).

Ilves E.V.

THE IMPACT OF LABOUR PRECARIETY ON YOUTH'S SOCIO-ECONOMIC STATE

Socio-economic processes that occur in modern society lead to widespread of labour precarity, which little depends on sphere of activities and experience of employee. Employment precarity affects all social and age groups, including youth. Often "youth" status enhance precarity of its owner. This article measures the impact of employment precarity on youth's state in Russia and Japan. The study explores youth employment and its impact on youth self-identity and private life. In the conclusion it is stated that processes that occur in Russia in Japan have the same premises. Informal labour became fact of life and government will have to deal with it. Problem of precariat and labour precarity requires further scientific research.

Keywords: employment precarity, youth, labour, Japan, precariat

Information about the author

Ilves Edgar V. (Russia, Yekaterinburg) – Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Russia, Yekaterinburg, Mira st., 19; e-mail: edgar-ilves@yandex.ru)

УДК 332.1

О.А. Козлова, О.Н. Казмалова

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНОВ УРАЛА И ЕГО ВКЛАД В ФОРМИРОВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА*

В данной статье анализируется состояние и качество развития демографического потенциала регионов Большого Урала. Проанализированы показатели, отражающие воспроизводственные процессы в регионе и характер их взаимодействия с формированием человеческого капитала.

---

* Публикация подготовлена при поддержке гранта РФФИ №15-06-09169 «Разработка методического инструментария измерения и оценки влияния социально-экономических и медико-демографических факторов на показатели смертности населения трудоспособного возраста»